

ИНОЕ МНЕНИЕ

Автор собрал в книге четырех поэтов-иммигрантов, прибывших в Америку в разное время, и попытался через призму своего видения раскрыть их творческое кредо. Назову их имена в такой последовательности, в которой дает их автор – Инна Богачинская, Иосиф Бродский, Вера Зубарева и Михаил Юпп. Не сомневаюсь, что у читателя возникнет естественный вопрос: по какому принципу автор отбира-

рода роман. Добавлю – роман неоконченный, с продолжением. Поэтическая героиня Богачинской обречена на любовь и ненависть, встречи и расставания, приключения и конфликты. В этом бесконечном вихре (автор называет их более точно – горнадо) просматривается красивая, умная, щедрая и амбициозная героиня. Автор относит ее к разряду женского варианта Печорина. Такое видение оправдано, но с некоторыми оговорками: героиня Богачинской не уходит от мирских забот, ее волнует все, что творится вокруг. (Здесь весьма

«Менуэты с тенью», «Ледяная игла», «Трактат об ангелах» и «Жизнь звезд».

В сборнике «Лура» (Филадельфия, 1991г.) Зубарева пишет:

**Разлуки горькие уроки
Вредны душе, но не уму.
Работаю,
Послушны строки
Руке, как сумерки – окну.**

Когда-то поэт Всеволод Кирюшенко сказал о Зубаревой так: «У нее – особое зрение». А Виктор Финкель, по сути продолжая эту мысль, пишет, что «поэзия Зубаревой

«Я несц в душе не праздность дней»

ет и группирует поэтов? Исходную позицию Финкеля можно определить его же словами. «Существует множество оценок значимости поэзии. Конечно же, их абсолютно точно выставляет Великий литературовед, профессор Время. Этот оценщик не знает ошибок и проставляет баллы нарочито медлительно, подчёркнуто не торопясь, и без легковесной человеческой суетливости. Получились ли баллы при жизни поэта, или после его ухода – какое это имеет значение для великой

В конце 1999 года, на рубеже столетий, вышла книга Виктора Финкеля – физика и прозаика – «Поэты рубежа», в которой он анализирует творчество Инны Богачинской, Иосифа Бродского, Веры Зубаревой и Михаила Юппа.

уместно бы вспомнить и сострадание, хотя в последнее время оно затаскано и отшлифовано).

Поэзия Инны Богачинской – это поэзия Добра, Справедливости, Любви, Сопричастности.

– это космическое пространство, - беспредельное, бездонное». И добавляет: «По образности, ментальности и философичности она отклоняется от подлинно русского колорита... Отсутствует в ней какой бы то ни был политический императив и идеи христи-

легковесной человеческой су-
етливости. Получились ли
баллы при жизни поэта, или
после его ухода – какое это
имеет значение для великой
вневременной поэзии?»

Как следует из контекста
исследования, основным кри-
терием отбора критика было
наличие ХУДОЖЕСТВЕН-
НОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ у
всех четырёх поэтов. Это от-
личает их от множества дру-
гих одарённых коллег, чьё
творчество исчерпывается от-
дельными яркими образами,
строками, стихотворениями,
не сотворяющими, однако,
целостного художественного
видения. Поэзия Нобелевско-
го лауреата – своего рода
планка, высота, к которой на-
до стремиться, а И. Богачин-
ская, В. Зубарева, и М. Юпп
олицетворяют то поколение,
которое упрямо и настойчиво
продвигается к вершинам все-
общего признания, просят
«лыжную», наступая на пятки
именитым. Они – поэты осо-
бого творческого дарования.

Виктор Финкель – не про-
сто автор и, тем более, не про-
сто составитель. Мне он пред-
ставился дотошным исследо-
вателем, умелым психологом
и мудрым аналитиком с утон-
ченным вкусом и зорким гла-
зом. Ко всем четырём поэтам
– носителям Незаурядного
Творческого Дара – у него
требования высоки и строги.

Инна Богачинская. Заин-
тересованному читателю из-
вестны такие ее поэтические
сборники – «Стихия», «Под-
тексты», «В четвертом изме-
нении», и «Перевод с косми-
ческого». По определению В.
Финкеля, внутреннее единст-
во сборников образует своего

Поэзия Инны Богачин-
ской – это поэзия Добра,
Справедливости, Любви, Со-
причастности.

**Пока я на Земле,
Прокаженным пожертвую кожу
Обреченных утешу.
Отвергнутых в душу приму.
Я не знаю, насколько
Я здесь задержусь
И когда меня скосит.
Но пока – просто так
Не позволю пропасть никому.**

Автор, тем не менее, не де-
лает ей никаких поправок,
критически оценивая каждый
ее шаг. Я даже думаю, что
кое-где он был излишне строг
и придирчив. С другой сторо-
ны, она и сама понимает, что
важно посмотреть на себя со
стороны, верно оценить свои
возможности.

**На мне рубцы и язвы всей планеты
Меня клянут, треножат, бороздят**

И далее:

**Раз монашкой, сорок грешницей
Вдохновенно молюсь сму.**

Инна Богачинская – нату-
ра тонкая, чувствительная,
хотя она постоянно напоми-
нает, что у нее сильный, ре-
шительный характер. Ее по-
зиция вызывает споры, нерав-
нодушие и бесспорный инте-
рес. По-моему, это и есть
главнейший критерий поэта –
создавать вихри, втягивать в
них, словно в Бермудский тре-
угольник, таких же фанатов,

**Оставаясь для всех
Уравнением с невычислимыми
Неизвестными.**

Вера Зубарева - автор поэ-
тических сборников «Аура»,

софичности она отклоняется
от подлинно русского коло-
рита... Отсутствует в ней ка-
кой бы то ни был политичес-
кий императив и идеи христи-
анства, как и любые формы
преклонения». Автор опреде-
ляет поэзию Веры Зубаревой,
как расщепляющую события,
предметы, явления, не доволь-
ствуясь внешним обликом,
формой. Она в постоянном
поиске сердцевины. Я бы к
этому добавил еще одну осо-
бенность поэта – образность.
Прислушаемся к этим строкам:

**Используя как лекало Зодиак,
Вывернутый наружу,
Ангелы выкроили небо так,
Чтобы можно было шить из
него душу...**

Она видит то, что видит не
каждый. Она слышит то, что
слышит не каждый. Так что у
нее не только особое зрение,
но и особый слух. В этой свя-
зи просто не могу не вспо-
мнить предисловие к её сборни-
ку «Менуэты с тенью», в кото-
ром она приводит посвяще-
ние отца, её друга и литера-
турного советника, написан-
ное на её первой стихотвор-
ной тетради:

**Пусть море Черное шумит,
Пусть старый дуб листвою колышет
Узнай о чем он говорит,
Услышь, чего никто не слышит.**

И она вслушивается в
Жизнь, тонким чутьем улав-
ливает мир, и создаёт свой
собственный, который, как
отмечает Белла Ахмадулина в
предисловии к сборнику «Ау-
ра», есть «изъявление ясной и
суверенной души, грациозно
существующей в осознанном
пространстве».